

"Ван Хао?"

"Начальство ищет Ван Хао? Чтобы назначить его доцентом?"

"А разве у Ван Хао не был контракт только на год, и он читал лекции временно? К тому же, сейчас в Дунгане проблемы с научными исследованиями..."

"Не может быть!"

Перед дверью столпилось множество людей, которые что-то обсуждали.

Стол Ван Хао находился прямо у двери, и он тоже услышал слова Чжу Цзяньжуна, поэтому понял, что говорят о нём, и был очень удивлён.

Разумеется, доцентская должность предназначалась Чжану Чжицяню.

"Почему мне?"

"Неужели из-за тех трёх статей?" Ван Хао был действительно удивлён.

Три статьи были написаны очень быстро, всего за менее чем неделю, и за это мне сразу присвоят звание доцента?

Он вышел.

"Вы Ван Хао?" Чжу Цзяньжун только что допустил неловкую ошибку и вдруг стал более осторожным.

Увидев, как Ван Хао кивает, а Чжоу Цинъюань тоже кивает, и все остальные реагируют нормально, он засмеялся и сердечно похлопал Ван Хао по плечу, говоря: "Я же говорил, мне всего двадцать с небольшим, как я могу... Кхм-кхм".

Сказав это, он почувствовал, что что-то не так, и вообще замолчал.

На лице Чжана Чжицяня потемнело.

Люди вокруг посмотрели на Ван Хао, потом на Чжана Чжицяня и просто схватились за животы от смеха, но, конечно, большинство из них сдерживались.

Чжу Пин это нисколько не заботило, она засмеялась и сказала: "Директор Чжу, посмотрите, какой другой Ван Хао, прямо как студент, Чжан... Ха-ха..."

Чжан Чжицянь неловко улынулся.

Внезапно он понял, что его здесь не должно быть, и бросился в кабинет. Подумав немного, он почувствовал, что что-то не так, поэтому просто вышел и спустился по лестнице. Он не знал, что случилось, и в его голове всплыла песня:

Мне бы в такси, мне бы в поезд, Мне бы в небо, где луна...

"Чёрт!"

Он не мог не выругаться, чувствуя, что ему действительно не везёт, и это дело его вообще не касалось.

Неужели Чжу Цзяньжун виноват в том, что принял не того человека?

Дверь кабинета.

Чжу Цзяньжун с энтузиазмом пожал руку Ван Хао и начал непрестанно нахваливать его. От похвал Ван Хао немного закружилась голова.

Похвала Чжу Цзяньжуна действительно была очень хорошей, не просто чистая лесть, но и вежливость, идиомы и аллюзии всплывали одна за другой. Имя Ван Хао было упомянуто сотни раз, а затем его возраст, внешность, за ними следовали дух научных исследований и усердная работа.

И прочее.

Но в конце концов Чжу Цзяньжун так и не объяснил причину, потому что он точно не видел статью, а только видел опубликованный журнал и название. Несколько человек обсуждали, стоит ли держать это в секрете. Обсудив, они отвели Ван Хао на обед.

Ван Хао взглянул на коробки с обедом на столе, почувствовав небольшую жалость.

Ничего!

Какой, к чёрту, обед! Обед - это мусор!

Как приятно было бы плотно покушать!

В пути.

Пара человек спросили про диссертацию, в основном Чжоу Цинъюань тянул Ван Хао за собой и спрашивал: "Разве ты не опубликовал три математические статьи по "неоднородным задачам"? Как они превратились в компьютерные статьи по преобразованию Фурье?"

Ван Хао кивнул: "Это было на прошлой неделе, а это то, что я отправил на прошлой неделе".

Чжоу Цинъюань почувствовал, что ему нечего сказать.

Закончил три математические работы на прошлой неделе, три работы по компьютерам на этой неделе и опубликовал их в основных журналах?

Раньше он чувствовал, что Ван Хао понимает дифференциальные уравнения в частных производных не хуже, чем он сам, но теперь он чувствовал, что исследования и написание статей Ван Хао, по крайней мере, проходят намного быстрее, чем у него, и он может публиковать три топовые статьи. Уровень публикаций, качество...

"Ну, ладно!"

Чжоу Цинъюань невольно вздохнул.

Только тогда другие узнали, что у Ван Хао есть и другие достижения. Чжу Цзяньжун, Ли Мин и другие были впечатлены. Даже если это всего лишь обычный SCI, это замечательное достижение. В университете более 700 профессоров и доцентов и более 1000 других сотрудников и преподавателей, но не все преподаватели могут публиковать SCI, а многие годами не могут опубликовать ни одной.

Когда Ван Хао опубликовал "случайные" результаты, появилось сразу три статьи SCI, что вызвало неоднократные похвалы.

Хотя государство выступает за ликвидацию "диссертационной палки", вот так вот, а оно вот так - как без статей оценивать?

Статьи все еще важны.

В частности, высококачественные профессиональные академические статьи напрямую представляют результаты научных исследований. С другой стороны, статьи по общественным наукам и естествознанию действительно трудно оценить по "количеству и качеству статей".

Компания людей вместе отправилась в ресторан.

Когда действительно стихло, Ванг Хао тоже поднял тему этих трех статей. Он разъяснил принцип "гипотеза Фурье помогает в построении моделей данных и применении анализа данных", и все присутствующие, казалось, внимательно слушали.

На самом деле большинство из них не понимали.

Чжоу Цинъюань понимает немного, но он занимается чистым математическим исследованием и понимает только общую идею.

После того, как Ван Хао закончил говорить о содержании диссертации, Ли Мин быстро сменил тему и заговорил о "повышении до доцента". Они сконцентрировались на выражении "насколько оптимистичен Ван Хао" и "обязательно повысит оценку Ван Хао", "особое отношение к особым талантам".

В общем, высказать позицию.

Чжоу Цинъюань сел рядом с Ван Хао и обстоятельно объяснил ему вопрос о "повышении до доцента".

В сущности, не напрямую.

Они также не имеют права напрямую выдвинуть Ван Хао на должность доцента.

В системе насчитывается тринадцать степеней для преподавателей вузов, самая низкая - ассистент преподавателя, только что поступивший в учебное заведение, относится к младшим должностям, и верхняя - рядовой преподаватель среднего звена, занимающий восемь-тринадцать разрядов, а затем доцент, разряд соответствует пятому-седьмому разряду.

К уровню один-четыре относятся профессора.

То, что в вузах называют "повысить или уйти", повышение означает повышение до доцента, так как у доцентов, как правило, пожизненные контракты, и, будучи повышенным до доцента, можно остаться пожизненно.

Хотя градация очень строгая, поскольку вузовские преподаватели все "назначаемые", даже профессора тоже "назначаемые", поэтому у вузов все же остается очень большая возможность для самостоятельного принятия решений.

Например, некоторые аспиранты остаются в высшем учебном заведении и сразу получают промежуточные должности без необходимости выступать в роли младших лаборантов и за короткое время могут быть повышены до доцентов седьмого уровня.

Некоторые вузы более низкого рейтинга для привлечения талантов награждают доцентов за назначение на должности аспирантов.

Конечно, рейтинги даются не случайным образом.

Количество вакансий в вузе ограничено, и только в случае большого количества вакансий другие могут получить повышение. Обычно повышение профессиональных званий и рейтингов происходит в порядке очередности, но в случае с особыми талантами можно также пройти "специальное ходатайство".

Вуз рекомендуют совместно несколько профессоров и нескольких руководителей, и после утверждения профессорское звание можно сразу повысить.

Вот о чем говорят Чжу Цзяньжун, Ли Мин и другие.

Их мышление тоже очень упрощенное.

К таким талантам, как Ван Хао, который может опубликовать три статьи в основных журналах за один раз, вуз обязан привязать к себе, иначе дело вскрыется наружу. Зная, что у Ван Хао только годовой контракт, другие вузы обязательно придут и переманят его.

Конкурентоспособность Сихайского университета очень средняя, и если таланты будут перекуплены, будет уже поздно.

...

Все наслаждаются трапезой.

Когда Ван Хао вернулся в офис, другие люди смотрели на него по-другому, и его также окружили несколько человек.

"Что произошло?"

"С чего это вы подняли тему о доценте? Расскажите!"

"Ван Хао, неловко ли мне сейчас, как ты думаешь? Поспеши и удовлетвори мое любопытство!" Чжан Чжицян был одним из них. Он, казалось, уже настроился и окружил Ван Хао с другими, желая расспросить.

Ван Хао также вкратце сказал: "Я только что опубликовал три ключевые статьи по "Вычислительной математике и информационной инженерии".

"Вычислительная математика и информационная инженерия"? Я поищу!" Чжан Чжицян знал об этом журнале и сразу же побежал к компьютеру, чтобы проверить.

Ло Даюн также последовал за ним.

Они сразу же нашли три статьи. Судя по названиям и авторам, они были уверены, что это Ван Хао. Они смотрели на Ван Хао с восхищением.

Статьи в главном журнале!

Три статьи!

"Ты и..."

Чжан Чжицян сделал глубокий вдох и описал это четырьмя словами: "Это невероятно!" Другие тоже болтали об этом.

Чжу Пин невольно вздохнула и спросила: "Как ты можешь писать такие статьи! Я помню, что есть еще несколько статей по математике, так ведь?"

Ван Хао сказал равнодушно: "Я просто... читал лекции студентам. В процессе у меня появились некоторые идеи!"

"Лекции, просветление?" - тут же спросил Чжу Пин, - "Я преподаю уже несколько лет и разозлился на студентов. Почему у меня нет просветления?"

В офисе воцарилась тишина.

Когда Чжу Пин посмотрела на него, Ло Даюн постучал руками по лбу и ответил жестами, представляющими слова.

Чжу Пин схватила книгу, стиснула зубы и сказала: "Ло Даюн-"

"Я понял, что ты самый злобный в нашем офисе! Я должен сегодня же преподнести тебе урок!"

"Бах, ах!"

"Сестра Чжу, сестра Чжу, не надо, не надо, мы сдаемся, нехорошо, если студенты увидят..."

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3966517>